

ПЕТР ВЯЗЕМСКИЙ

ИЗВЕСТИЕ О ЖИЗНИ И
СТИХОТВОРЕНИЯХ
ИВАНА ИВАНОВИЧА
ДМИТРИЕВА

Петр Андреевич Вяземский

Известие о жизни и стихотворениях Ивана Ивановича Дмитриева

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24501722

Аннотация

«Выражение: он человек, к делам не способный! он поэт! реже слышится, благодаря успехам просвещения, которое если не совершенно еще господствует, то по крайней мере довольно *обжилося*, чтобы налагать иногда совестное молчание на уста своих противников. Блестящими опытами доказано (и нужны ли были тому доказательства?), что любовь к изящному, утонченное образование ума, сила и свежесть чувства, склонность к занятиям возвышенным, искусство мыслить и изъясняться правильно на языке природном и другие душевные и умственные принадлежности писателя не вредят здравому рассудку, твердости в правилах, чистоте совести, быстроте и точности соображений и горячему усердию к пользе общественной, требуемым от государственного человека...»

Петр Вяземский

Известие о жизни и стихотворениях Ивана Ивановича Дмитриева

Выражение: он человек, к делам не способный! он поэт! реже слышится, благодаря успехам просвещения, которое если не совершенно еще господствует, то по крайней мере довольно *обжилося*, чтобы налагать иногда совестное молчание на уста своих противников. Блестящими опытами доказано (и нужны ли были тому доказательства?), что любовь к изящному, утонченное образование ума, сила и свежесть чувства, склонность к занятиям возвышенным, искусство мыслить и изъясняться правильно на языке природном и другие душевные и умственные принадлежности писателя не вредят здравому рассудку, твердости в правилах, чистоте совести, быстроте и точности соображений и горячему усердию к пользе общественной, требуемым от государственно-го человека. Невежественная спесь не догадывается, что буде ее приговор окажется справедливым, то строгость его падет не на поэзию, и что предосудительным и невыгодным может он быть только для тех, коих думает она величать сим отчуждением от непосредственных даров природы и от до-

стоинств неотъемлемых и независимых. Легко постигнуть, отчего успехи на поприще службы государственной могут противиться постоянным занятиям литературным и охолодить сердце к мирным наслаждениям труда бескорыстного; но нет причины благоразумной, по коей заслуги литературные должны быть препятствием развитию государственных способностей (не говорю успехов) в поэте, коего честолюбие вызывает из темной сени уединения на блестящую чреду действующего гражданина. Не имея нужды искать примеров у народов, давно опередивших нас в просвещении и образованности, мы можем выставить на уличение клеветы и невежества имена Кантемира, Державина, М. Н. Муравьева, Нелединского и несколько других, которые являются в одно время и с честью на стезе государственной жизни и со славою при алтаре муз. Нет сомнения, что царствование Екатерины II облагородило в России звание писателя. Иные государи покровительствовали дарованиям, но дарований не любили: Екатерина умела их отличать, потому что любить их умела. Благоразумнее в любви своей Фридриха II, который, пренебрегая языком своего народа, писал на чужом и усердствовал к успехам одних иностранных писателей, Екатерина Великая, при уважении своем к философам, непосредственно действовавшим тогда на развитие умов в Европе, не была равнодушна к совершенствованию языка народного, ободряла покровительством и примером опыты отечественных писателей и, чтобы более приохотить двор, а по-

средством двора и общество к русскому языку, упражнялась сама в русской словесности. Нередко заказывая Храповицкому государственную работу, от коей зависели судьба Европы или благоденствие России, заготовляла она вместе с ним сцену для комедии или поручала ему написать куплет для оперы, ею сочиняемой. Конечно, ее авторские произведения не обогатили словесности нашей, равно как и ботик, Петром Великим сооруженный, не усилил нашего флота; но поощрение царское и царский пример, всегда действительные, принесли много пользы словесности нашей. Друзья просвещения, цветущего в ее царствование, обязаны равно со всеми русскими признательностию Екатерине. Народная благодарность помнить будет завсегда, сколь живо, сколь горячо любила она русскую славу, от коей своей собственной не отделяла, и сколь неутомимо и разнообразно заботилась о ее успехах.

Сему счастливому сочетанию заслуг государственных с литературными заслугами должны мы тем, что биография чиновника не заключается иногда в одной сухой летописи о прохождении его из чина в чин, а биография поэта удовлетворяет любопытству не одних любителей поэзии, но и людей, требующих от стихотворца заслуг еще другого рода. Известие о жизни и сочинениях Ивана Ивановича Дмитриева может заслужить внимание читателей, к которому бы из упомянутых разрядов они ни принадлежали.

Взглянем бегло на первые годы его жизни и поприще за-

слуг гражданских, которые довели его до высоких почестей, и побережем внимание свое для обозрения заслуг литературных, которые если и не вознаграждаются таким блестящим и наличным образом, как первые, то по крайней мере часто бывают долговечнее в памяти современников и потомства. Имена хороших правителей, если события необыкновенные не возносят их на степень высшую, с коей могут они подействовать непосредственно на жребий государства и заготовить себе место в истории народа, должны довольствоваться и пользою и молвою временною; имена хороших писателей, не затмеваемые блеском событий современных, разливающие сияние благодетельное на эпохи бледные и скудные, всегда сохраняются признательно у народов просвещенных, как лучшее их достояние, как неотъемлемая собственность! Слава писателей, залог священный, вверенный гордости народной, может истребиться только вместе с нею в народе, униженном пороками правительства, или под бременем собственного разврата уронившего величие предков.

Действительный тайный советник и кавалер святыя Анны, святого Александра Невского и святого князя Владимира первой степени, член Российской академии, почетный член Московского и Харьковского университетов и многих ученых обществ, Иван Иванович Дмитриев родился в 1760 году в Симбирской губернии, в деревне отца своего.

Способы тогдашнего воспитания были весьма ограничены; ныне оно содействует природе в развитии дарований

и нередко искусственными прививками заменяет первобытную скудость. Так искусство и попечительность плодотворят почву ленивую и черствую! Тогда природа одна и нераздельно насаждала и образовала в любимце своем умственные способности и склонности душевные. Еще, к счастью своему, Ив. Ив. Дмитриев имел в родителе человека умного, образованного и чуждого предрассудков, которые господствуют в городах, отдаленных от средоточия просвещения, и встречаются иногда и в самых столицах. — Симбирск отличался всегда пред прочими губернскими городами успехами в общежитии и светской образованности. С самого детства внимание Ив. Ив. Дмитриева было обращено на предметы достойные любопытства. Новости политические, придворные и литературные скоро доходили из Петербурга до семейного его общества и выводили разговор из обыкновенного круга и мелких сплетней городских, суждений о пикете и рокомболе и шумных прений о псовой охоте. С самого детства научился он, примером родителей, любить чтение и, следовательно, уважать звание писателя. Но что служило в то время пищею ума? Какие книги были в ходу и в чести у русских читателей? Некоторые романы, убийственные переводы, которые искажали мастерские произведения иностранной словесности; и молодые воспитанники должны были, так сказать, на трупах изувеченных пробуждать в себе дух жизни и по грубым творениям учиться искусству правильно мыслить и изъясняться!

До двенадцатилетнего возраста обучался он в Казани, а потом в Симбирске, в частных училищах. О том образовании, которое можно было получить в сих заведениях, легко составить себе понятие, смотря на многие из нынешних воспитательных заведений и предполагая, что образованность и у нас идет постепенно к возможному усовершенствованию. Смутные обстоятельства Низового края, при мятеже Пугачева, не позволили ему пользоваться долго и теми скудными способами. Отец его со всем семейством был принужден покинуть родину, убегая от ужаса, распространяемого неистовым и безрассудным мятежником. На 14 году возраста И. И. Дмитриев был послан родителем в Петербург, явиться в гвардейский Семеновский полк, в котором он еще с малолетства был записан в солдаты, по тогдашнему обыкновению, угождавшему тщеславию родителей, но вредному для молодых людей и пользы государственной. Не успев еще не только образовать ум воинскими науками, но и физически и нравственно образоваться, не испытав способностей и склонностей своих, спешили отроки, как будто по какому-то невольному обету, в военное звание, подобно как в прежней Франции младшие братья обречены были до рождения званию духовному. Пробыв несколько месяцев в полковой школе, где обучали только первым правилам рисования, математике, истории и географии на русском языке, вступил он в действительную службу. Призовите иностранцев, легкомысленных в суждениях своих о России, и пригласите их выве-

сти из предлагаемого здесь обозрения первоначальных лет жизни, сих лет, так сказать, приготовительных, гадательное заключение о будущей судьбе такого юноши? Как неосновательны и как далеки от истины будут их гадания! Какой неистребимый запас душевных сил должно иметь в себе, чтобы при несовершенстве образования не поддаться губительной силе обстоятельств, всегда стремящихся уравнивать преимущества природные и задерживать в рядах толпы благородных честолюбцев, порывающихся выступить из обыкновенной среды! В России следы к успехам ума не могли еще быть твердо проложены; каждый шаг вперед есть победа и завоевание, но зато и каждый победитель есть исполин. Рядовому дарованию, не увлекаемому движением общим, нельзя ожидать успехов, соразмерных его достоинству. Не имея в себе довольно силы, чтобы утвердиться самобытно, оно, вызываемое честолюбием из толпы, в которой ему душно и неловко, по тщетном борении, по усилиях похвальных, но бесполезных, поглощается потоком, тогда как при других обстоятельствах, при общем стремлении достигнуло бы оно цели, не быстрыми, но твердыми, не блестящими, но верными средствами. Оттого и умственные способности, не разлившиеся еще по разным степеням общества, сосредоточиваются в нескольких лицах, которые, подобно откупщикам, завладевшим нераздельно всеми отраслями и выгодами народной промышленности, отвечают частными капиталами за толпу неимущую и живущую их подаением.

Прослужив несколько лет в Семеновском полку, был он, по желанию своему, отставлен полковником при вступлении на престол императора Павла. Военное ремесло, которое становится столь блестящим званием, когда события призывают воина на защиту или прославление отечества, не может в мирных обстоятельствах удовлетворять вполне потребностям души пылкой и деятельного ума. После нескольких месяцев отставки И. И. Дмитриев вступил в службу гражданскую; в продолжение первого ее периода занимал он, между прочим, места: товарища министра в департаменте удельных имений и обер-прокурора. Снова вышед в отставку с чином тайного советника и пенсионом, поселился он в Москве, где провел несколько лет, посвященных занятиям литературным и тихим наслаждениям жизни изящной и философической. Москва была тогда истинною столицею русской литературы и удовольствий общежития образованного; памятники блестящего двора Екатерины доживали свой век в тихой пристани и придавали московскому обществу какую-то историческую физиогномию, равно как и кремлевские стены придают ее самому городу. Многие открытые дома, куда съезжались, на хлебосольство хозяев образованных и достаточных, собеседники умные, женщины любезные и просвещенные путешественники, доставляли людям, чуждым честолюбия и удаленным от дел, приятные наслаждения утонченного общежития, признаки несомнительные и плоды образованности зрелой. Знаменитый творец «Рос-

сияды», патриарх московской словесности, доживал тогда, среди друзей и почитателей, славу долголетнюю и безмятежную. Успехи цветущие и успехи расцветающие искали в его благосклонном добродушии и одобрения и поощрения. Следы 1812 года, в отношении к вещественному разорению, столь быстро изглаженные деятельностью правительства и похвальным тщеславием московских жителей, еще разительно означаются в отношении к нравственному опустошению. Цветущий возраст московского общества миновал, и самые московские музы как-то не опомнились еще от ужаса и тревог военных.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.